

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

СОЦИАЛЬНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ:

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:

Коломинские чтения
Сборник научных статей
к 90-летию рождения Я. Л. Коломинского

*Научное электронное издание
локального распространения*

БГПУ
2024

ISBN 978-985-29-XXXX-X

© Оформление. Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка, 2024

УДК 37.013.42 + 364.4
ББК 74.6
С69

Редколлегия:

В. В. Мартынова, кандидат педагогических наук, доцент,
декан факультета социально-педагогических технологий БГПУ (отв. ред.);
Т. В. Гормоза, кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ;
А. П. Лобанов, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ;
Г. В. Корзенко, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы БГПУ;
Е. В. Бондарчук, кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой возрастной и педагогической психологии БГПУ;
Ю. В. Башкирова, старший преподаватель
кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ;
Е. К. Погодина, старший преподаватель кафедры социальной педагогики БГПУ

С69 **Социальная** и педагогическая психология: актуальные проблемы образования и развития личности в современном мире : Коломинские чтения : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол. : В. В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГПУ, 2024. – 377 с.
ISBN 978-985-29-0540-4.

Сборник научных статей содержит доклады участников Коломинских чтений, которые были посвящены личности и научной деятельности выдающегося белорусского ученого, маэстро в области социальной и педагогической психологии Якова Львовича Коломинского. Чтения прошли в юбилейный год: 90 лет со дня рождения великого ученого.

Минимальные системные требования:

Операционная система Windows 98 и выше. Процессор Pentium III, RAM 32 Мб (ОЗУ), HDD 250 Мб
Видеоадаптер с разрешением 800×600, 256-цветов,
32 Мб видеопамяти, DVD-ROM, мышь

© Оформление. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 2024

Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader

Издается в авторской редакции
Ответственный за выпуск *Е. К. Погодина*
Дизайн обложки *Д. Д. Власенко*

Дата подписания к использованию _10.2024. Х,ХХ Мб. Тираж 7 электрон. экз. Заказ 492.
Исполнение: учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». Ул. Советская, 18, 220030, Минск. <https://bspu.by>

КОНЦЕПЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ Я. Л. КОЛОМИНСКОГО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

А. А. Полонников,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии образования
и развития личности Института психологии БГПУ, г. Минск
alexpolonnikov@gmail.com

THE CONCEPT OF THE PSYCHOLOGICAL CULTURE OF THE PERSONALITY OF Y.L. KOLOMINSKY IN THE SOCIO-CULTURAL DIMENSION

Aleksandr A. Polonnikov,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department
of Psychology of Education and Personality Development
of the Institute of Psychology of BSPU, Minsk

Аннотация. Статья посвящена анализу исследовательского пути белорусского ученого, доктора психологических наук, профессора Якова Львовича Коломинского. В этом пути выделены три этапа, каждый из которых метафорически представлен как «поворот на марше». Особое внимание уделено третьему этапу научно-образовательных поисков белорусского психолога – разработке им концепции психологической культуры личности. Осуществлен ее методологический анализ и оценка, предложена версия реинтерпретации этого направления психолого-педагогических исследований.

Annotation. the article is devoted to the analysis of the research path of the Belarusian scientist, Doctor of Psychology, Professor Yakov Lvovich Kolominsky. There are three stages in this journey, each of which is metaphorically represented as a “turn in the march.” Particular attention is paid to the third stage of the Belarusian psychologist’s scientific and educational research – his development of the concept of psychological culture of the individual. Its methodological analysis and evaluation have been carried out, and a version of the reinterpretation of this area of psychological and pedagogical research has been proposed.

Ключевые слова: «телескопический» метод», социальная ситуация, социокультурное действие, «пустое» означающее.

Keywords: “telescopic” method”, social situation, sociocultural action, “empty” signifier.

Введение

Обращение к теме «психологическая культура личности», которой профессор, доктор психологических наук Яков Львович Коломинский посвятил не один десяток публикаций, с определенной дистанции обнаруживает себя не столько как чисто научный или образовательный поиск, сколько как новый и во многом увлекательный социокультурный проект. Такого рода утверждение приобретает зримые черты, если воспользоваться тем, что методологи науки иногда называют «телескопическим приемом». «Телескоп» в этом случае противопоставляется «микроскопу». Понятно, что телескопический прием –

метафора, однако метафора исключительно полезная, позволяющая несколько иначе, чем это принято, масштабировать предмет научного интереса. «Изменяя масштаб, – писал французский семиотик Поль Рикёр, – мы вовсе не видим те же вещи крупнее или мельче... Мы видим разные вещи... Это ряды, различные по своей конфигурации, по причинно-следственным связям» [2, с.297].

Исследование как социокультурное действие

Для автора этих строк как человека, проявляющего интерес к истории белорусской психологии, творчество Якова Львовича Коломинского всегда привлекало особое внимание, реализуясь в самых разных историко-психологических изысканиях. В «Истории психологии Беларуси», опубликованной более 10 лет тому назад, мной впервые был применен телескопический метод, и выделены три периода в исследованиях и педагогической деятельности профессора Коломинского. Каждый из них характеризовался специфической организацией проблемного поля его научных поисков и акцентом в редакции содержания преподаваемых учебных курсов. На мой прямой вопрос, связанный с первым этапом исследований ученого и посвященного межличностному взаимодействию, на мой прямой вопрос: «Чем, Яков Львович, вызван Ваш интерес к общению», – он отвечал примерно так: «Заболело общение». Мне же и тогда, и теперь, с десятилетней дистанции, это виделось несколько иначе.

Приход Я. Л. Коломинского в сферу профессиональной психологии во многом совпало со временем так называемой «оттепели», периодом утверждения ценностей «малых» миров, вниманием к человеческим связям и отношениям, идущим на смену мегапроектам «формирования новых людей с заранее заданными свойствами» [10, с.87]. Тематизация в исследованиях и образовании общения и межличностных связей, акцент на *сущем*, а не *должном*, означали поворот в развитии научных ориентаций и работа в этой области, получившей наконец легитимное имя «социальная педагогическая психология», была во многом рискованным делом. Не случайно при выборе Яковом Львовичем темы кандидатской диссертации, его предполагаемый научный руководитель – Лидия Ильинична Божович – спросила: «Яша, а Вы смелый человек?».

За этим выбором, а это был выбор социометрического метода, связанного с разработками американского тески Якова Львовича ученого Джекоба Леви Морено, последовали годы напряженного труда, исследований, преподавания, осуществления разнообразных организационных мероприятий, среди которых создание кафедры общей и детской психологии в педагогическом институте им. М. Горького, ставшей научно-педагогической школой Якова Львовича Коломинского. Выработанные в ней новые ценности и установки посредством масштабной просветительской деятельности и «образовательной машинерии» проникали в массовую педагогическую практику, и что самое важное, в процессы и институты первичной социализации: семейное воспитание и детские сады. Туда, где формируются основы основ человеческой личности, базовых социальных отношений» [9, с. 82]. Я.Л. Коломинский не только предложил сообществу реальную программу социального переустройства, но и стал ее реализатором, что, на мой взгляд, и создало феномен Коломинского, обусловило

массовый интерес к его творчеству, причем не только в Белоруссии, но и далеко за ее пределами.

Второй период научно-образовательного творчества Якова Львовича Коломинского, относящийся к концу 70-х годов прошлого века, был обусловлен новым поворотом, поместившим в фокус научно-психологического интереса индивидуальную личность со всем ее богатством внутреннего содержания. Этот новый предмет – личность – хотя и был опосредован межличностным взаимодействием, но к нему не сводим. В своих работах этого времени, в частности, «Социальной психологии личности», субъектность человека автономизируется, перестает выступать «ячейкой общества», и утверждается как паритетный большому миру мир конкретного человека, мир, включающий в себя целую Вселенную. В своих работах и публичных выступлениях этого времени Яков Львович часто цитирует Е. Евтушенко:

...И если умирает человек,
с ним умирает первый его снег,
и первый поцелуй, и первый бой...
Всё это забирает он с собой... [1].

И, наконец, третий этап научного творчества ученого – «психологическая культура личности», активно заявивший о себе на рубеже веков и тысячелетий. О нем мы узнали из таких книг, как «Психология педагогического взаимодействия», «Социальная педагогическая психология», многочисленные статьи и выступления Якова Львовича [5; 6; 8]. Вскоре стало понятно, что во внутреннем мире человека ученый выделил некое сущностное образование, структурное отношение, предназначенное обеспечить универсальную ориентацию и поведение индивида в быстро изменяющейся и во многом непредсказуемой жизни. Согласно становящемуся воззрению ученого точку опоры в самоорганизации человек должен находить в самом себе, основанием чего выступает психологическая культура личности. Последняя результирует в психологической готовности к самоорганизации, самореабилитации и самообучению [4].

Психологическая культура личности как проект

Обозначим те основные конститутивы концепции психологической культуры личности, которые в той или иной степени воспроизводятся и уточняются ученым в целом ряде публикаций последних десятилетий его научного творчества.

Содержание «психологической культуры» профессор Коломинский связывает с совокупностью знаний и деятельностей, которые присущи данному обществу и личности, а также с тем, как личность склонна воспринимать и осмысливать окружающий мир, и тем, как в данном обществе личность концептуализируется. «В структуре психологической культуры существуют два уровня: доконцептуальный и концептуальный. Разведение двух уровней психологической культуры личности (доконцептуального и концептуального) является принципиальным моментом. Концептуальный уровень имеет два слоя: слой теоретических понятий и построенный на их основе практический слой. Доконцептуальный уровень также образует два слоя: слой житейских

психологических понятий и слой житейской психологической деятельности, под которой понимаются спонтанные способы саморегуляции, самовыражения, самоанализа, способы воздействия на другого человека, иными словами, способы организации собственной психической жизни, выработанные самим человеком» [4]. При этом, считает профессор Коломинский, наличие житейских понятий «с одной стороны, усложняет процесс обучения (создает иллюзию знания, чувство знакомости), а с другой – при определенных условиях обучения облегчает и делает возможным не просто усвоение, а присвоение [теоретической] психологической культуры, и не только на уровне знаний, но и на уровне жизненного регулятора» [там же].

Если посмотреть на предложение Якова Львовича с некоторой дистанции, то можно сделать несколько наблюдений.

Первое касается ориентации, продуцируемой концепцией психологической культуры личности. Из приведенных цитат следует, что психологическая культура в житейском смысле является атрибуцией индивида и никак им не концептуализирована (не случайно она описывается как доконцептуальная). Концептуальная же психологическая культура вырабатывается в специально организованных условиях, подготовленными для этого людьми и транслируется институтами образования. Из этого следует, что концептуальной психологической культуре приписывается привилегированный статус, приобретение которого свидетельствует о том, что его носитель приобрел необходимый статус. Присвоенная им концептуальная психологическая культура станет основанием его ориентации и регулятором поведения в окружающем мире.

В отношении отмеченного нами возникает несколько вопросов, которые нуждаются в прояснении. Во-первых, в чем состоит современное содержание психологической культуры личности, поскольку в той форме, которая концептуализирована профессором Коломинским, она универсальна (внеисторична и внеситуативна)? В предложенной им трактовке она может быть приписана и древнему греку, и средневековому горожанину, и современному буржуа. То есть, концепция психологической культуры личности нуждается в ситуативации, культурологической конкретизации, уточнении содержания современной культуры и, коррелятивно, анализе принципов ориентации и саморегуляции на уровне индивидуальной личности и социальных групп. В этом случае уместен вопрос: как насколько сегодня интернет, межкультурная коммуникация, демографическая мобильность и визуальная экспансия влияют на состояние психологической культуры личности?

Второе соотносится с трактовкой предмета психологии. Что Яков Львович включает в ее предметную область, коль скоро культура психологическая»? Выше нами была представлена в кратком изложении ее структура. Однако структура – вещь формальная, а для профессионала, обратившего на нее внимание, важны детали. Если речь идет о некоем концептуальном слое, то какова его теоретическая «прописка»? Здесь мы сталкиваемся с определенным парадоксом. С одной стороны, в ряде работ и публичных выступлениях профессор Коломинский подвергает резкой и

достаточно обоснованной критике так называемую психологию «ухо, горло, нос», которая безвозвратно утратила человека. «Она рассматривает того расчлененного человека *in vitro* (в пробирке – лат.), то есть, она рассматривает его в абстракции, изолированно от его социального окружения, от его социального контекста. А так человека понять нельзя совершенно! Человек, личность понятны только в соотношении с ситуацией, в соотношении с другими людьми» [3, с. 12]. С другой стороны, мы имеем прямо противоположное и развернутое утверждение – программу «"Основы психологии" для учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования...», подготовленную Яковом Львовичем как новую школьную учебную дисциплину, проект которой, видимо, лежит в «долгом ящике» Министерства образования Республики Беларусь.

Дело в том, что большая часть программы представляет собой именно ту психологию, с которой «не щадя живота своего» сражался профессор Коломинский. В ней содержатся положения, извлеченные из ленинской теории отражения, согласно которым «сознание – субъективный образ объективного мира», а также, говоря языком криминалистики, «расчлененка», свидетельством которой выступают разделы программы: «...эмоциональный мир, характер, воля, темперамент личности, познавательные процессы (ощущения, восприятие, память, воображение и мышление и т.д. и т.п...)» [7, с. 180-181]. На чем же тогда в итоге содержательно базируется концепция психологической культуры личности?

Без ответа на эти и, возможно, другие вполне оправданные вопросы, понятие психологической культуры личности оказывается в высокой степени неопределенным, скорее контурным, напоминающим остенсивное определение, то есть определение путем указания – «это». Или, скажем иначе, интуиция профессора Коломинского, переживание им кризисного состояния современной культуры и положения человека в ней, ищет средства их адекватного выражения. Не случайно проблеме психологической культуры личности посвящены практически все публикации последних десятилетий жизни Якова Львовича. Увы, их прочтение не может не вызывать острого ощущения тавтологичности, кругового движения, исследовательского тупика. Видимо, состояние неудовлетворенности разработкой было свойственно и профессору Коломинскому, побуждая его вновь и вновь обращаться к этой теме. Создается впечатление, что психологический словарь, которым он пользовался, и который безуспешно пытался изменить, всякий раз возвращал его в область уже знакомого.

Заключение. Как же сегодня следует относиться к научно-психологическому завещанию Якова Львовича Коломинского – концепции психологической культуры личности? Учитывая то, что ее определение носит достаточно формальный и остенсивный характер, рискнем выдвинуть следующее предположение: значение концепции состоит не в содержательном ее наполнении, а в демонстративном действии, привлечении к ней научно-педагогического внимания. Она одновременно является и символизацией пространства проблемного поля намечаемых психолого-педагогических

исследований. В этом топологическом плане концепция выступает в качестве разметочного действия – «пустого означающего». «Пустота» в этом случае означает особую активность формы – указательный жест в направлении того, «что следует искать независимо от того, определяется ли искомое логикой развития или видением социального порядка... Она нацелена на “индуцирование” определенной веры...» [12, с.130].

В этом плане концепция психологической культуры личности Якова Львовича Коломинского – это его научно-психологическое завещание, которое важно сегодня неспешно прочесть. В определенном смысле ему, как к автору обсуждаемой концепции применимы слова Ф. Энгельса, сказанные им по поводу противоречий в поэзии Данте Алигьери, вследствие чего он может быть понят как «...последний поэт средневековья и вместе с тем первый поэт нового времени» [11, с.382]. То есть как тот, кто пытался заглянуть за горизонт.

Литература:

1. Евтушенко, Е. А. Людей неинтересных в мире нет... » [Электронный ресурс] / Е. А. Евтушенко. – Режим доступа : <https://www.evtushenko.net/evgenij-evtushenko-lyudej-neinteresnyx-v-mire-net.html>. – Дата доступа : 10.02.2024.
2. Рикёр, П. Память, история, забвение / П. Рикёр ; пер. с фр. И. И. Блауберг [и др.]. – М. : Изд-во гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.
3. Коломинский, Я. Л. Психологическая культура или психологическая цивилизация / Я. Л. Коломинский // Образовательные практики: амплификация маргинальности : сб. ст. / ред.: А. А. Забирко. – Минск : Технопринт, 2000. – С. 8-19.
4. Коломинский, Я. Л. Психологическая культура личности как результат психологического образования [Электронный ресурс] / Я. Л. Коломинский. – Режим доступа : <https://vikidalka.ru/3-64880.html>. – Дата доступа : 10.02.2024.
5. Коломинский, Я. Л. Психология детей шестилетнего возраста / Я. Л. Коломинский, Е. А. Панько. – Минск : «Университетское», 1999. – 190 с.
6. Коломинский, Я. Л. Психология педагогического взаимодействия / Я. Л. Коломинский. – СПб. : Изд-во Речь, 2007. – 2009 с.
7. Коломинский, Я. Л. Программа «Основы психологии» для учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования, с белорусским и русским языками обучения (X–XI классы) / Я. Л. Коломинский // Психология: Поэзия и проза преподавания (опыт профессорской рефлексии) / Я. Л. Коломинский. – Смоленск : Ноопресс, 2013. – С. 261-292.
8. Коломинский, Я. Л. Социальная педагогическая психология / Я. Л. Коломинский, А. А. Реан. – СПб. : ЗАО «Питер», 1999. – 416 с.
9. Полонников, А. А. Очерки истории психологии Беларуси: Теоретико-методологическое исследование / А. А. Полонников. – Минск : БГУ, 2011. – 259 с.
10. Тюков, А. А. Психология развития и педагогические новации / А. А. Тюков // Вестник МГПУ. – Серия «Педагогика и Психология». – 2008. – № 1 (19) – С. 86-94.
11. Энгельс, Ф. К итальянскому читателю. Предисловие к итальянскому изданию «Манифеста коммунистической партии» 1893 ГОДА / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Изд.2. – Том 22. – М. : Госуд. изд-во политической литературы, 1962. – С. 381-382.
12. Szkudlarek, T. Dyskursywna konstrukcja podmiotowości. «Puste znaczące» a pedagogika kultury / T. Szkudlarek // Forum oświatowe. – Numer specjalny. – 2008. – S. 125-139.